
Шеша Анторт
Робинзон Кузо и бумажный король

Шеша Анторт

Робинзон Кузо и бумажный король

https://litres.ru/74700087
SelfPub; 2026

Аннотация

Кузо всего лишь хотел помочь на городском празднике. Но стоит ему забраться внутрь огромного бумажного короля, как площадь начинает аплодировать — и коту совсем не хочется вылезать обратно. Рядом мышка Пуговка налаживает хитрые механизмы, повар Брамс толкает тяжелую тележку, а настоящий артист Шуст мечтает о собственном выступлении. Когда пропадает общая касса и обвиняют Шуста, Кузо знает больше, чем решается сказать. Только говорить придется уже своим голосом.

Содержание

Глава 1 Чужой поклон 4
Глава 2 Что у короля внутри 8
Глава 3 Еще один круг 12
Глава 4 Без медного знака 16
Глава 5 Вчера король помнил 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Шеша Анторт
Робинзон Кузо и бумажный король

Глава 1 Чужой поклон

Кузо поднял правую лапу, а король почему-то помахал левой.

На площади засмеялись. Кот замер, глядя через сетку в королевской груди. Перед ним теснились звери, над ними висели флажки, а совсем близко маленький зайчонок стоял на цыпочках, пытаясь что-то показать. Все смотрели сюда. На Кузо.

Нет, конечно, на короля. Кот это знал. И все равно ему было приятно.

— Кланяйся, — прошептали сзади. — Синюю петлю потяни.

Кузо забыл, где синяя. Нашел возле колена, дернул слишком поздно. Огромная коронованная голова наклонилась, когда зрители уже собирались уходить, и все опять захлопали.

— Вот так! Еще!

Кот улыбнулся в темноте. Никто не видел, что он сидит

на деревянной ступеньке, поджимает хвост и почти ничего не умеет. Снаружи он был трехметровым королем в золотом камзоле. Такого нельзя было не заметить.

На корабле у Кузо уже было свое место: Барсур звал его помощником. Но там кот все время старался не перепутать поручение. А здесь перепутал лапы — и всем понравилось. Он осторожно шевельнул ремень еще раз.

Из-за ширмы показалась мордочка хорька.

— Только один круг, — напомнил он. — Помнишь?

Кузо кивнул. Хорек не мог этого увидеть, пришлось ответить вслух:

— Помню.

Голос вышел через большой картонный рот громче, чем кот ожидал. Публика засмеялась еще раз, решив, что король продолжает номер. Кузо опустил лапу и нечаянно ударил ею по собственному нарисованному животу. Раздался пустой гул. Зайчонок в первом ряду покатился со смеху.

Час назад Кузо даже не знал, что можно залезть внутрь короля.

Их корабль стоял в порту второй день. Кузо отправился на ярмарку с Брамсом — корабельным коком, большим барсуком, который согласился показать ему город. С ними пошла Пуговка, мышка в синей курточке, ученица парусного мастера. С нею кот познакомился за шитьем: помог придержать парусину, а потом спросил дорогу к кухне. На корабле это было самым полезным знакомством после капитана.

На площади они задержались возле короля. Тот катился над толпой, здоровался с детьми и спрашивал, кто забыл сегодня помыть уши. Кузо невольно провел лапой по своим. Король сразу показал на него, и окружающие засмеялись.

Кот покраснел под шерстью, но уйти не захотел. Король заметил именно его. Из всех на площади.

Когда тележку отвезли за ширму, из задней дверцы вылез маленький взъерошенный хорек. Вытер шею, сдернул с жилетки медный знак и сел на ящик.

— Жарко, — сказал он. — Еще день такой — внутри сварюсь.

Брамс предложил воды. Хорек выпил почти всю кружку и назвался Шустом. Потом заметил, как Кузо рассматривает заднюю дверцу.

— Хочешь попробовать?

— Можно?

— На один обход. Тут несложно. Голос погромче, рукой машешь. Я тебе подскажу, а потом часик погуляю.

Кузо уже собирался спросить, почему сам Шуст не погуляет позже. Но из-за ширмы доносилась музыка, кто-то звал короля, и от мысли, что сейчас можно выйти к ним внутри этой огромной золотой фигуры, у кота стало легко в животе.

Брамс сказал, что ненадолго поможет провезти тележку. Пуговка заметила оторванную тесемку на рукаве и осталась починить. Все решилось удивительно быстро. Кузо успел только переложить рюкзак в сухой угол за ширмой и акку-

ратно прислонить посох к стене.

Теперь тележка тронулась. Она не качалась, как корабль, а тихо подпрыгивала на стыках мостовой. Кузо придерживался за перекладину и выглядывал через сетку. Шуст еще шел сзади, скрываясь за юбкой камзола.

— Если спрашивают, почему ты сегодня не такой, говори: король не выспался. Обычно помогает.

Хорек поравнялся с Пуговкой. Что-то показал ей у рукава, затем исчез в проходе между палатками. Кузо заметил его уход и вдруг захотел окликнуть. Одному внутри стало теснее. Но кто-то уже просил поздороваться с маленькой дочкой, и кот наклонился к сетке.

— Как ее зовут?

— Лисичка! Она стесняется!

— А я тоже, — сказал Кузо.

Зрители решили, что это шутка. Снова засмеялись. Кот посмотрел на маленькую лисичку, которая пряталась за материнским подолом, и поднял королевскую руку. Та осторожно помахала ему в ответ.

Кузо захотелось, чтобы она улыбнулась еще раз.

Глава 2 Что у короля внутри

После обхода тележку снова поставили за ширму. Кузо вылез через заднюю дверцу и расправил затекший хвост. Лапы дрожали, будто он много бегал, хотя почти все время просидел на месте.

Брамс опустился на ящик. На лбу у него выступил пот. Кот только теперь заметил, что мостовая идет немного в гору.

— Тяжело было?

— Сейчас отдышусь.

Кузо хотел предложить помочь, но это прозвучало бы странно: всю дорогу кок вез именно его. Кот отыскал оставленную кружку, сполоснул и принес воды. Брамс выпил и отдал обратно.

Пуговка сидела на поперечине у королевского локтя. Оторванная тесемка оказалась не единственной бедой: деревянная рука цеплялась за край камзола.

— Я же махал, — сказал Кузо.

— Вот поэтому и цепляется. Кто-то внутри дергает, кто-то снаружи смеется, а мне потом зашивать.

Кузо заглянул ей через плечо. На площади все выглядело так легко. Оказывается, пока он махал, здесь что-то рвалось.

Пуговка отогнула зацепившийся край и попросила пошевелить рукой. Ткань скользнула свободно.

— Видал? Уже лучше.

Она потянула ремень еще раз, любуясь, как рукав ложится на место. Кузо тоже понравилось. Теперь он мог помахать, не выдирая нитки.

Он заглянул внутрь внимательнее. Король стоял на низкой тележке с четырьмя колесами. Из основания поднимались деревянные стойки. На перекладине было сиденье, ниже — ступенька для лап. До нарисованного рта тянулась широкая трубка: говорить надо было в нее. Сквозь сетку в груди можно было смотреть вперед, а справа и слева оставались узкие прорези.

— Ходить он сам не умеет? — спросил кот.

Брамс посмотрел на него.

— Я заметил.

Пуговка засмеялась. Кузо тоже, хотя сам же задал вопрос.

Мышка показала ремень, которым поднимали левую руку. Правая была легче и пока закреплена неподвижно. Синяя петля опускала голову для поклона. А длинная красная веревка шла к широкой передней створке: если потянуть, часть камзола раскрывалась и публике показывался артист.

— Так в конце номера делают, — сказала Пуговка. — Шуст рассказывал. Сначала отпускаешь маленькую завязку, потом тянешь красную. Не наоборот, а то оторвешь.

Кузо попробовал. Створка приоткрылась, и через щель стало видно ступеньку и низ фигуры. Под ступенькой находился деревянный ящик, занимавший почти все основание. Его нижнюю дверцу запирали изнутри короля. Ничего зага-

дочного: в короле были рейки, узлы, потертые ремешки. Но на площади никто не думал о ремешках.

Кот снова прикрыл створку. Ему нравилось знать, как устроена эта большая фигура. И немного жаль было, что она устроена именно так, а не сама умела поднять руку и выбрать, кому улыбнуться.

За ширмой появился высокий енот в жилете с часовой цепочкой. Он нес прозрачную кассу в деревянной оправе. Внутри лежали монеты, несколько свернутых бумажек, сбоку виднелась металлическая ручка. Енот поставил кассу на стол и проверил крышку.

— Это Грабб, — тихо сказала одна из работниц, проходя мимо. — Наш управляющий.

Он услышал собственное имя и обернулся.

— Рука готова? Через десять минут еще обход. В шесть последний, потом расчет. Не заставляйте людей ждать.

Брамс поднял голову.

— Я согласился один раз провезти. Мы с корабля, у нас свои дела.

— Ну один-то короткий можете? Публике понравилось.

Грабб уже смотрел на короля, не дожидаясь ответа. Ключ на его шее ударился о застежку жилета. Управляющий наклонился к задней дверце, проверил замок нижнего ящика, потом спрятал ключ под ворот.

— Сюда не лезть. Здесь мое хозяйство.

Кузо стоял сбоку, за открытой дверцей, и промолчал.

Грабб не стал его разглядывать. Он позвал работницу к столу и начал спрашивать, сколько собрали за утро.

Пуговка закончила несколько стежков и слезла.

— Шуст сказал, что нижнюю дверцу Грабб запирает сам, — сказала она. — А красную веревку ты теперь знаешь. Смотри не перепутай с рукой.

Снаружи закричали:

— Король! Где король?

Кузо невольно повернулся к ширме. Он все еще чувствовал в лапах движение тяжелого ремня и помнил, как маленькая лисичка махнула ему. Можно было бы выйти сейчас без куклы и посмотреть ярмарку. Так они и собирались.

Но музыка уже началась, и хотелось еще немного побыть по другую сторону сетки.

Глава 3 Еще один круг

Брамс согласился довезти короля до фонтана. Там начинался ровный участок, и можно было вернуться через рыбные ряды, не поднимаясь по крутой мостовой. Кузо забрался обратно. Пуговка проверила рукав, но внутрь больше не полезла.

— Я к палатке с механическими птицами, — сказала она. — Обещали показать, как у них крылья устроены.

Кот попросил перед уходом принести забытый за ширмой скипетр. Он видел его у Шуста: длинная красная палка с золотым шаром. С ней король выглядел бы гораздо лучше.

Пуговка поставила лапы в бока.

— Зачем он тебе?

— Ну, королю полагается.

— Значит, сам и возьмешь, когда вернемся.

Она ушла, не дожидаясь ответа. Кузо смотрел ей вслед через боковую прорезь. Просьба была маленькая, идти недалеко. Он ведь тоже ей помогал на корабле. Только тогда она сама попросила, а сейчас собралась к птицам. Может быть, надо было сказать иначе? Из-за сетки уже заглядывали два щенка, и Кузо решил, что подумает об этом потом.

У фонтана толпа стала гуще. Брамс остановил тележку так, чтобы никого не задеть. Кузо поздоровался голосом погромче. Щенки попросили приказать папе купить им по вто-

рому пирожку.

— По первому уже было? — спросил кот.

— Да!

Он посмотрел на папу. Тот мотнул головой и смешно прижал палец к губам.

— Тогда король объявляет перерыв в пирожках!

Щенки загалдели, отец поклонился, а Кузо неожиданно для себя расхохотался в говорильную трубку. Из королевского рта разнесся громкий гул. Ему самому стало смешно еще больше.

Он начал понимать, что говорить здесь можно почти что угодно. Даже обычный вопрос, произнесенный из трехметрового короля, становился событием. Кузо успел спросить у торговца, сколько стоит черная редька, и тот тут же предложил одну в дар государю.

Кот собрался ответить что-нибудь важное, но заметил у колеса зайчонка. Того самого, что смеялся в первом ряду. Теперь он стоял неподвижно, прижав к груди бумажный цветок.

— Ты чего? — спросил Кузо.

Зайчонок поднял голову. Нижняя губа у него дрожала.

— Мама потерялась.

Кузо перестал улыбаться. Выглянул в боковую щель, поискал поблизости взрослую зайчиху. Вокруг смеялись, ели, несли корзины, а мама могла быть где угодно.

— Брамс, подожди, — позвал кот. — Тут малыш один.

Кок подошел, присел перед зайчонком и начал расспрашивать. Тот говорил тихо, снова и снова возвращаясь к тому, что мама была рядом, держала за лапу, а потом он пошел смотреть на короля. Кузо откинулся на сиденье. Значит, он и пришел из-за него. Не потому, что кот звал, но все же.

Он представил, каково стоять внизу среди чужих ног. Из куклы площадь просматривалась далеко. Кузо попросил зайчонка описать маму, затем заговорил в трубку:

— К нам нужна зайчиха в зеленом платке. Мальчик нашелся. Ждет возле фонтана.

С первого раза почти не услышали. Кот повторил громче. Несколько зрителей повернулись, стали передавать друг другу. Кузо помахал рукой над толпой, показывая, где стоят.

Пуговка еще не успела дойти до своей палатки и вернулась на шум. Брамс попросил ее присмотреть за ребенком, пока сам проверит соседний ряд. Мышка осталась. Она показывала малышу, как складывается бумажный цветок, и тот понемногу перестал всхлипывать.

Мать прибежала через несколько минут. Обняла зайчонка, заговорила разом — сердито, испуганно, с облегчением. Брамс отвел их в сторону от колес. Женщина подняла голову к королю и стала благодарить.

— Он увидел вас и побежал. Я ведь говорила, после обеда подойдем. Спасибо вам. Большое спасибо.

Кузо вдруг не знал, куда деть королевскую руку. Хотел сказать, что это Брамс искал, Пуговка сидела рядом, а он

только объявил. Пока подбирал слова, женщина уже прижала сына к себе и ушла.

Зрители захлопали. Кто-то крикнул, что король настоящий молодец.

Коту было хорошо. И в то же время хотелось, чтобы он успел сказать про остальных. Он попытался выглянуть к Пуговке, но она стояла с другой стороны. Брамс вытер лоб и взялся за ручку тележки.

— Теперь обратно.

— Может, еще к тому ряду? — предложил Кузо. — Там почти рядом. Нас ждут.

Пуговка посмотрела на него снизу.

— Я не пойду. Я хотела на птиц посмотреть.

Кот почти сказал: «Ну ты же и так тут». Едва удержался. После ребенка ему казалось, что они сделали одно общее важное дело и теперь все должно быть хорошо. Почему мышка все еще сердится, он не понимал.

Брамс вздохнул.

— До конца ряда. И возвращаемся, Кузо. Я еще поесть хочу.

Кот согласился слишком быстро. Пока тележка ехала, он уверял себя, что Шуст все равно гуляет и вряд ли станет против. А вон тот продавец уже поднимал для короля свежую черешню в маленькой плетеной корзине. Кузо выберет две самые крупные ягоды: одну себе, другую Пуговке. Она любит черешню. Наверняка еще повеселеет.

Глава 4 Без медного знака

Первым делом Шуст купил маленький пирог с капустой. Он давно собирался к этой пекарне, но каждый раз, когда вылезал из короля, ему находили работу. То отнести расписание, то помочь поднять декорацию, то снова выходить на площадь. Пироги заканчивались раньше, чем обходы.

Теперь он стоял возле прилавка, ел и никуда не спешил. Внутри пирог оказался горячим, пришлось несколько раз осторожно выдохнуть. Шуст обжег язык, засмеялся сам над собой и купил еще один — на потом.

Он прошел мимо продавцов посуды, посмотрел, как из тонких стеклянных трубок делают зверушек. У палатки с обувью долго выбирал красные туфли с мягкой подошвой. Не купил: расчет обещали только вечером. Продавец разрешил примерить, но, когда подошел богатый покупатель, сразу занялся им. Шуст снял туфлю и поставил обратно, стараясь не выглядеть обиженным.

У сцены уже собирались зрители. Артель давала короткое представление между обходами короля: жонглеры, музыканты, смешная сценка с перепутанными корзинами. Шуст обычно ждал за кулисой, потом выходил внутри фигуры объявлять следующий номер. Сегодня он впервые мог посмотреть из зала.

Хорек направился к боковому проходу, как всегда. Там

стоял новый дежурный, которого поставили на ярмарку только утром. Он вытянул лапу.

— Билет или знак артиста.

Шуст по привычке тронул жилетку. Медного знака не было: снял перед прогулкой, чтобы не цеплялся. Остался возле короля.

— Я тут работаю. Я Шуст.

— Знак принесешь — проходи.

— Я короля играю.

Дежурный посмотрел на него без особенного интереса.

— Сейчас король на площади. Вон слышно.

От фонтана донесся громкий голос. Незнакомая интонация, потом дружный смех. Шуст узнал, как деревянная рука ударила по животу: звук получался всегда, если слишком сильно тянуть ремень. И над этим смеялись! Он столько времени учил поклоны и выдумывал шутки, а коту достаточно было не попасть лапой.

Хорек сжал пирог в бумаге.

— Там меня заменяют. Я только посмотреть хотел.

— Тогда в общую очередь. Слева вход.

За спиной уже ждали другие. Пришлось отойти. Шуст постоял у ограды, глядя на свободные скамьи в первом ряду. Обычно ему позволяли срезать дорогу через сцену, уступали место, приносили воду. На нем был знак, и все сразу знали: артист. А сейчас он ничем не отличался от прочих.

Можно было вернуться за знаком. До ширмы минут пять.

Но если вернется, Грабб наверняка увидит и скажет лезть обратно. Или найдется кто-нибудь с прохудившимся шаром и попросит починить. Свободный час закончится прежде, чем он успеет просто посидеть.

Шуст пошел в очередь. Она двигалась медленно. Впереди спорили о цене, сзади маленький барсучонок дергал мать за рукав. Хорек ел второй пирог и пытался представить, как когда-нибудь выйдет на эту сцену сам, без бумажной головы над своей. На афише будет написано его имя, и не понадобится никому объяснять, кто он.

Он даже придумал начало номера. У него неплохо получалось удерживать на носу палочку, пока в лапах крутились два колечка. Потом можно было перебросить кольцо зрителю. Шуст столько раз повторял это за сценой, что однажды Грабб велел перестать маячить и заняться королем.

У ног лежал тонкий прутик. Хорек поднял его, поставил на нос. Барсучонок замолчал и уставился.

Шуст выдержал равновесие, прошел два шага. Прутик качнулся. Он поправил, но слишком резко; тот упал. Барсучонок засмеялся.

— Еще!

Хорек подобрал палочку и вдруг почувствовал себя глупо. В очереди на него уже смотрели. Внутри короля можно было бы ошибиться и получить смех как часть игры. Здесь ошибка была его собственная, маленького взъерошенного Шуста, который выпендривается без всякой сцены.

— Потом, — сказал он ребенку и отошел.

Барсучонок что-то крикнул вслед. Наверное, опять «еще». Шуст сделал вид, что не слышит. Через минуту ему стало стыдно: мальчик ведь не хотел ничего плохого. Он правда смотрел.

Шуст мог вернуться, сказать: «Давай еще попробуем». Но тогда пришлось бы снова поставить палочку на нос при всех. Хорек предпочел думать, что ребенок уже забыл про него.

Очередь продвинулась. Хорек вернулся на свое место, но теперь стоять там расхотелось. Хотелось снова поднять прутик и попробовать, пока не получилось. Только лучше без зрителей, за пустой палаткой, где никто не засмеется раньше времени.

Он ушел из очереди. У фонтана опять загремели аплодисменты. Шуст остановился, послушал, затем свернул в другой ряд.

Пусть новичок еще немного попробует. Ему, похоже, нравится. А за один лишний обход ничего не случится.

Сразу за следующим рядом Шуст точно повернет обратно. Так он решил еще у палатки с обувью.

Глава 5 Вчера король помнил

У рыбных рядов Кузо попросили остановиться для маленькой девочки с тряпичной куклой. Девочка долго стояла с краю и не решалась подойти. Когда Брамс развернул тележку к ней, она прижала куклу к щеке.

— Ты помнишь, как ее зовут?

Кот посмотрел сквозь сетку. У куклы был красный бант, одно ухо пришито темной ниткой, другое почти оторвалось. Никакого имени Кузо не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.